

ОСОБЕННОСТИ РЕАКЦИИ КОРНЕВОЙ СИСТЕМЫ РАСТЕНИЙ НА ТЯЖЕЛЫЕ МЕТАЛЛЫ

А.И. Соколик, Н.В. Кабанова, В.М. Юркевич, В.М. Юрин

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

Введение

К тяжелым металлам (ТМ) относят те, у которых плотность превышает 5 г/см^3 . Часть из них является необходимыми для жизни растений микроэлементами, другие, хотя присутствуют в растениях в небольших количествах, явной роли в метаболизме не играют. Два представителя таких металлов – свинец и кадмий, рассмотрены в работе [1]. Данная работа посвящена тяжелым металлам другого рода, которые в небольших количествах необходимы растению, а в больших проявляют токсичность [2].

В связи с все возрастающим антропогенным загрязнением экосистем вопрос токсического действия тяжелых металлов на растения активно изучается. Большое число работ посвящено чисто сельскохозяйственной стороне проблемы – влиянию ТМ на накопление биомассы и урожай [3], на скорость ростовых процессов [4, 5]. Хорошо изучены, в основном в условиях *in vitro*, характеристики влияния ТМ на метаболические реакции в клетке, во многом выявлены молекулярные механизмы токсического действия ТМ [6]. Значительное число работ посвящено поглощению, накоплению и распределению ТМ по органам и тканям растительного организма [7]. Однако почти ничего не известно о влиянии ТМ на функционирование корня растения, одним из важнейших показателей которого является его ацидофицирующая активность.

Известно, что удаление ионов водорода из цитоплазмы в среду, которое осуществляется Н-АТФазой, необходимо для нормального функционирования клетки. С другой стороны, минеральные элементы, чтобы быть использованными растением, должны войти в симпласт корня, то есть обязательно пересечь плазматическую мембрану, на которой и функционирует Н-АТФаза, создавая движущую силу ионного транспорта за счет направленного движения протонов из цитоплазмы в среду [8]. Имеются также убедительные свидетельства жесткой корреляции между активностью Н-АТФаз плазматической мембраны клеток корня и скоростью роста его самого [9].

Таким образом, задача настоящей работы состоит в том, чтобы изучить влияние ТМ, которые выступают и в роли микроэлементов, на такой важнейший процесс, который во многом определяет интенсивность поглощения минеральных веществ клетками корня, как его ацидофицирующая активность.

Методы исследования

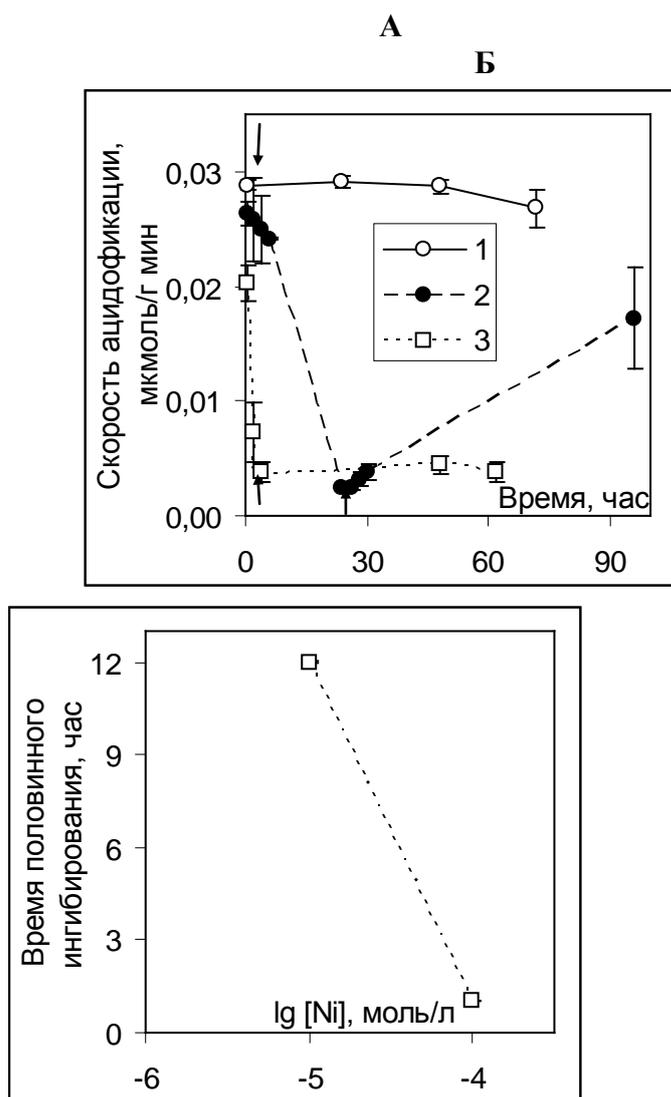
Изучали действие представителей ТМ никеля, меди и цинка на ацидофицирующую активность корней. В качестве объекта исследования использовали интактные корни проростков ячменя сорта Дивосны, пшеницы Росстань, фасоли Рант, гороха сорта вегетативный желтый и клевера; выращивание проводили в водной культуре рулонным методом по Журбицкому до возраста 7-9 дней [10]. Скорость работы H^+ -насосов (интенсивность ацидофикации) оценивали по изменению рН среды с помощью иономера, с использованием методики потенциометрического титрования раствором едкого натра. Измерения проводили при постоянном значении рН среды равном 7,0. Общая схема установки по измерению ацидофицирующей способности корней проростков и детали экспериментальных процедур описаны ранее [1].

Результаты и обсуждение

Действие никеля

Результаты экспериментов по изучению влияния никеля на ацидофицирующую активность корней проростков ячменя показаны на рисунке 1. Временной ход изменения

скорости выделения ионов водорода, представленный на рисунке 1 А, показывает, что при действии никеля в концентрации 10^{-6} моль/л в течении трех суток эффектов практически нет. В то же время повышение содержания металла до 10^{-5} моль/л, как видно из зависимости 2 на рисунке 1 А, после некоторой задержки, в ходе которой происходит медленное подавление ацидофицирующей активности, вызывает ее полное подавление. Дальнейший рост концентрации никеля до 10^{-4} моль/л вызывает быстрое, без задержки, полное и необратимое подавление ацидофикации за 2-3 часа. Отметим, что более низкая концентрация металла, равная 10^{-5} моль/л, вызывала подавление ацидофикации, которое было практически полностью обратимо – как видно из зависимости 2 на рисунке 1 А, после полного подавления к исходу суток экспозиции в среде, содержащей металл, скорость ацидофикации после трех суток отмыва восстанавливалась до 70% от первоначального значения в контроле.

А – Временной ход эффекта при различных концентрациях металла. Зависимости 1 - 3 получены соответственно при следующих концентрациях металла (моль/л): 10^{-6} ; 10^{-5} и 10^{-4} . Стрелка, обращенная вниз, обозначает момент добавления металла к раствору. Стрелки направленные вверх, обозначают момент устранения никеля из среды, отмыв.

Б – Концентрационная зависимость времени половинного подавления ацидофицирующей активности никелем.

Рисунок 1 - Действие никеля на ацидофицирующую активность корней проростков ячменя:

Другой представитель злаковых – пшеница, как видно из данных, показанных на рисунке 2, проявляет качественно подобную реакцию ацидофицирующей активности корней на металл, но с некоторыми особенностями. Так, здесь, в отличие от ячменя, в ходе достаточно длительной (до 25 часов) экспозиции, никаких изменений скорости ацидофикации не наблюдали. Зато после этого зарегистрировано очень резкое, в узком концентрационном диапазоне, ее уменьшение практически до нуля: то есть, наблюдается задержка эффекта ингибирования. Как видно из зависимости 2, показанной на рисунке 2 Б, задержка незначительно, от 26 до 23 часов, уменьшалась с ростом концентрации металла от 10^{-6} до 3×10^{-6} моль/л, а при переходе к концентрации 10^{-5} исчезала вообще.

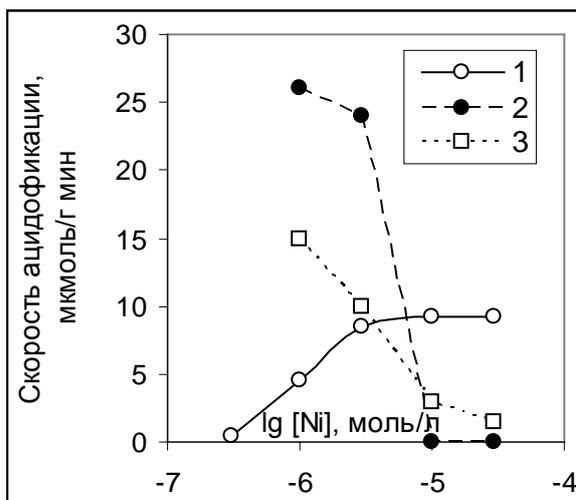
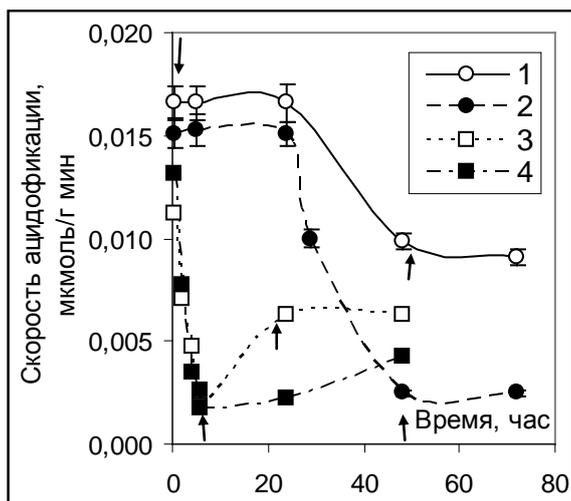
Ингибирование ацидофицирующей активности, начинающееся сразу после задержки, ускорялось по мере роста уровня никеля в среде. Как видно из рисунка 2, кривая 3, время половинного ингибирования убывало от 15 до 1,5 часов в концентрационном диапазоне 10^{-6} – 3×10^{-5} моль/л никеля. Представленная на том же рисунке зависимость доза-эффект, кривая 1, имеет обычный S-образный вид; концентрация половинного эффекта равна 10^{-6} моль/л никеля, что очень близко к соответствующему значению для ячменя. Отметим, что подавление ацидофицирующей активности корней проростков пшеницы никелем начинается при значительно более низкой концентрации металла, чем те, при которых начинает уменьшаться время развития эффекта и особенно длительность задержки: в последнем случае концентрации различаются десятикратно.

Если задержка обусловлена диффузионным проникновением и накоплением металла внутри клетки до определенной концентрации, длительность задержки должна убывать обратно пропорционально концентрации – сокращаться в 10 раз при десятикратном росте концентрации металла. В случае пшеницы длительность задержки убывает значительно быстрее. Это может означать, что никель действует на клеточную мембрану, изменяя ее характеристики, и посредством этого включает какой-то механизм усиления либо ускорения своего входа в клетку, либо понижения порога ингибирования ацидофицирующей активности.

По данным, представленным на рисунке 2 А, кривые 3 и 4, можно усмотреть отмеченную в работе [1] для свинца временную «реабилитацию». По тем же данным видно, что за время порядка суток обратимость ингибирования ацидофикации не наблюдали. В целом по сравнению с ячменем пшеница проявила несколько более высокую чувствительность к никелю.

А

Б

А – Временной ход эффекта при различных концентрациях металла. Зависимости 1-4 получены соответственно при следующих концентрациях металла (моль/л): 10^{-6} ; 3×10^{-6} , 10^{-5} и 3×10^{-5} . Стрелка, обращенная вниз, обозначает момент добавления металла к раствору. Стрелки направленные вверх, обозначают момент устранения никеля из среды, отмыв.

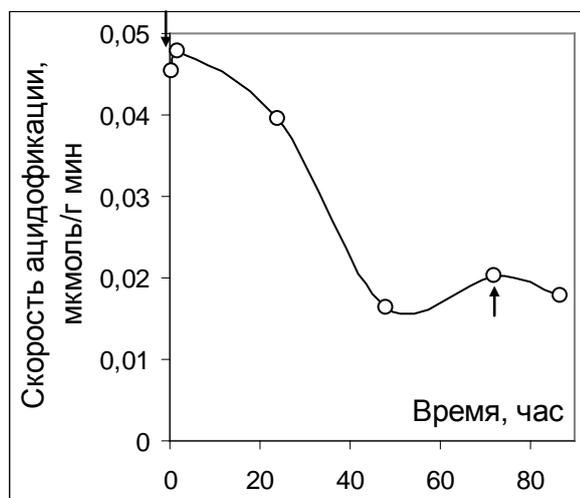
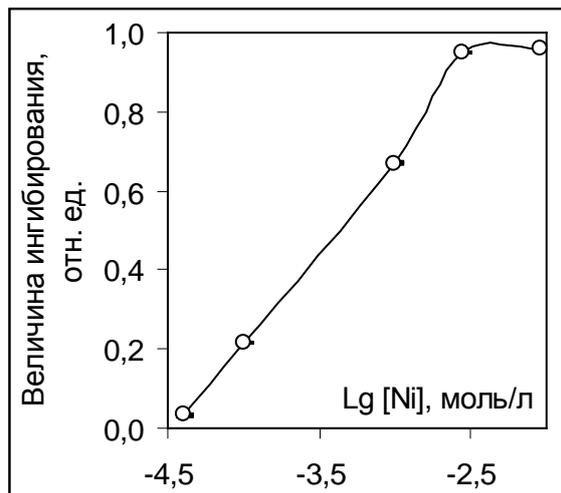
Б – Концентрационная зависимости эффекта подавления ацидофицирующей активности никелем (кривая 1), времени задержки эффекта (2) и времени половинного ингибирования (3).

Рисунок 2 – Действие никеля на ацидофицирующую активность корней проростков пшеницы:

Результаты аналогичных экспериментов на проростках бобовых – фасоли и горохе, представленные на рисунках 3 А и Б соответственно, показывают картину действия никеля в целом схожую со случаем зерновых, описанным выше. Так, временной ход ингибирования ацидофикации корней проростков гороха также показывает задержку начала эффекта, который в целом оказывается необратимым. Концентрационная зависимость ингибирования ацидофицирующей активности корней проростков фасоли, показанная на рисунке 3 А, имеет обычный S – образный вид, но крутизна ее существенно ниже, чем для зерновых – концентрационный диапазон от нулевого до максимального ингибирования занимает два порядка. Концентрация половинного эффекта в этом случае, равная $3 \times 10^{-4} - 10^{-3}$ моль/л, более чем в

А

Б

А – Концентрационная зависимости эффекта подавления ацидофицирующей активности корней проростков фасоли никелем.

Б – Временной ход ингибирования ацидофицирующей активности корней проростков гороха при добавлении в среду 10^{-3} моль/л никеля. Стрелка, обращенная вниз, обозначает момент добавления металла к раствору, а направленная вверх обозначают момент устранения никеля из среды, отмыв.

Рисунок 3 – Действие никеля на ацидофицирующую активность корней проростков фасоли (А) и гороха (Б):

сто раз выше, чем для зерновых. Таким образом, бобовые оказались значительно более устойчивыми к действию никеля на ацидофицирующую активность корней, чем зерновые.

Эффекты меди

Следующим протестированным тяжелым металлом была медь. Временной ход изменения скорости выделения протонов корнями проростков пшеницы под действием этого металла показан на рисунке 4 А и Б.

Видно, что в концентрации 10^{-6} моль/л (зависимость 1), после некоторой задержки, особенно хорошо заметной при более крупном масштабе на оси времени рисунка 4 Б, происходит полное подавление ацидофикации за время порядка 20 часов. При повышении концентрации металла всего в четыре раза зарегистрирована быстрая, трех-четырёх кратная стимуляция ацидофицирующей активности, которая по истечении 6 часов экспозиции (равно времени задержки при предыдущей концентрации 10^{-6} моль/л) подавляется.

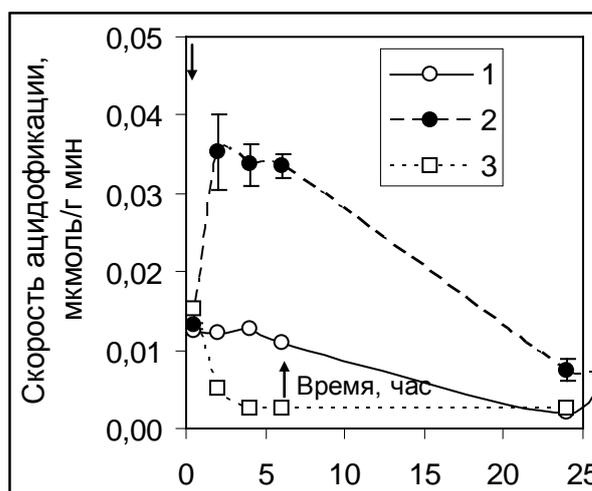
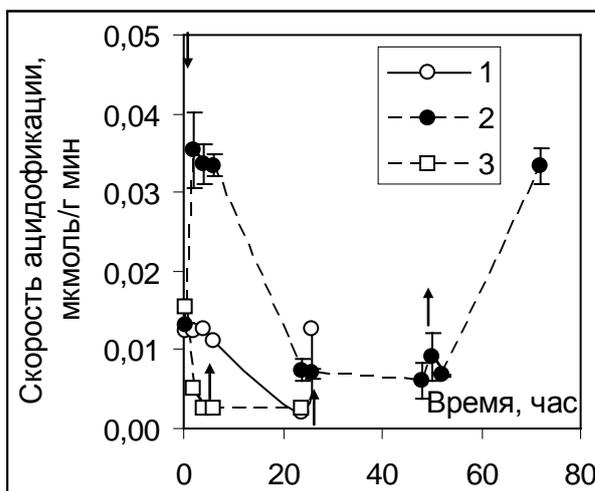
Дальнейший рост уровня содержания металла до 10^{-5} моль/л, как видно из представленных на рисунке 4 А и Б кривых 3, вызывал быстрое подавление ацидофикации

без стимуляции. В последнем случае ингибирование необратимо – отмыв в течении суток не приводит к восстановлению ацидофикации. При более низких концентрациях меди наблюдали практически полное сравнительно быстрое восстановление скорости подкисления среды, причем при концентрации меди $4 \cdot 10^{-6}$ моль/л, когда подавлению ацидофикации предшествовала ее стимуляция, отмыв приводил к восстановлению значительно более высокого по отношению к контролю стимулированного уровня ацидофицирующей активности корней. Аналогичные результаты получены в экспериментах с корнями ячменя. Здесь также в диапазоне $10^{-6} - 10^{-5}$ моль/л меди наблюдали ингибирование с константой половинного эффекта $2 \cdot 10^{-5}$ моль/л, которому при повышении концентрации до 10^{-4} моль/л предшествует стимуляция активности протонных АТФаз.

Действие меди на ацидофицирующую активность корней бобовых иллюстрируется кривой, представленной на рисунке 5 Б. Здесь, как и в предыдущем случае, имеет место стимуляция ацидофицирующей активности, после чего происходит ее полное подавление. Обратимости эффекта ингибирования при отмыве в течении 20 часов не зарегистрировано. Таким образом, в отличие от остальных протестированных тяжелых металлов, медь при некоторых концентрациях стимулирует ацидофицирующую активность, которую при продолжении экспозиции затем подавляет.

А

Б

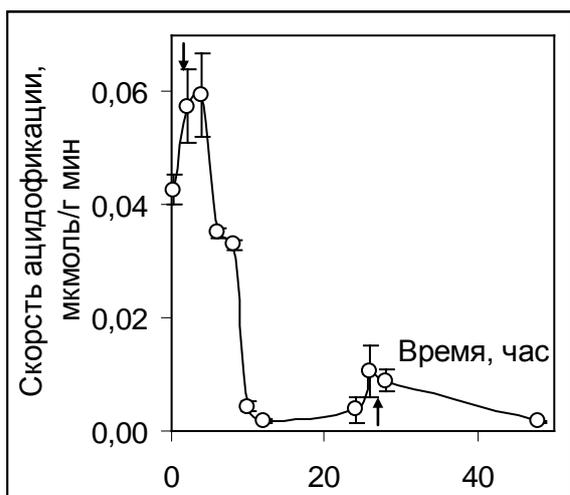
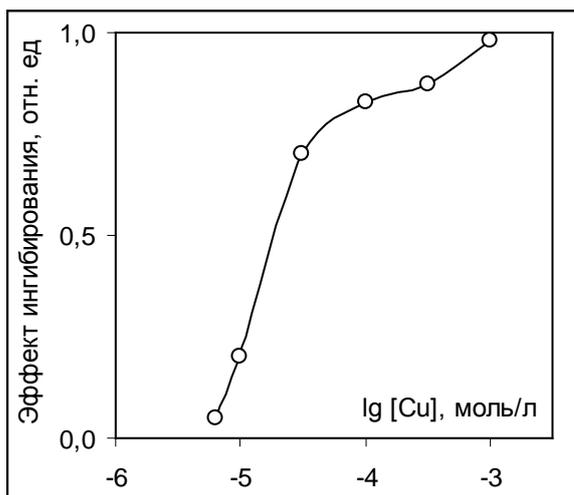
А – Временной ход эффекта при различных концентрациях меди. Зависимости 1 - 3 получены соответственно при следующих концентрациях металла (моль/л): 10^{-6} ; $4 \cdot 10^{-6}$, 10^{-5} . Стрелка, обращенная вниз, обозначает момент добавления металла к раствору. Стрелки направленные вверх, обозначают момент устранения меди из среды, отмыв.

Б – Начальная часть тех же зависимостей в более крупном временном масштабе..

Рисунок 4 – Действие меди на ацидофицирующую активность корней проростков пшеницы:

А

Б

А – Концентрационная зависимость ингибирования ацидофицирующей активности корней проростков ячменя медью.

Б – Временной ход ингибирования ацидофицирующей активности корней проростков фасоли при добавлении в среду 10^{-6} моль/л меди. Стрелка, обращенная вниз, обозначает момент добавления металла к раствору, а направленная вверх обозначают момент устранения меди из среды, отмыв.

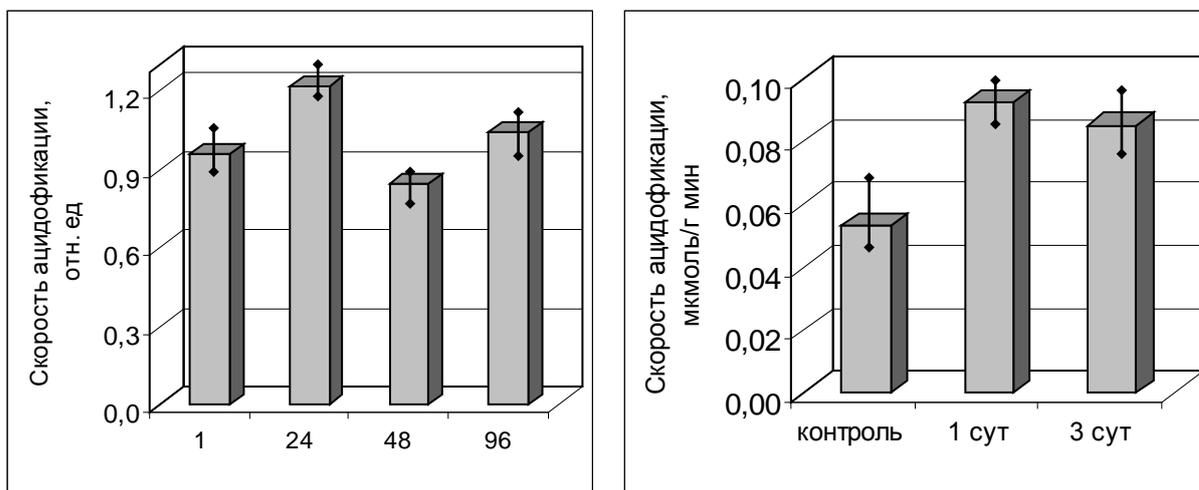
Рисунок 5 – Параметры ацидофицирующей активности корней проростков ячменя и фасоли под действием меди:

Действие цинка

Действие цинка на ацидофицирующую активность как зерновых, так и бобовых культур, существенно отличается от эффектов остальных протестированных тяжелых металлов. Как видно из данных, представленных на рисунках 6 и 7, ни для одной из культур не наблю-

А

Б

А – Временная диаграмма относительного (к контролю) изменения ацидофицирующей активности корней проростков ячменя при концентрации цинка 3×10^{-3} моль/л.

Б – Аналогичная диаграмма для скорости ацидофикации среды корнями проростков гороха при действии цинка в концентрации 3×10^{-3} моль/л.

Рисунок 6 – Действие цинка на ацидофицирующую активность корней проростков ячменя и гороха:

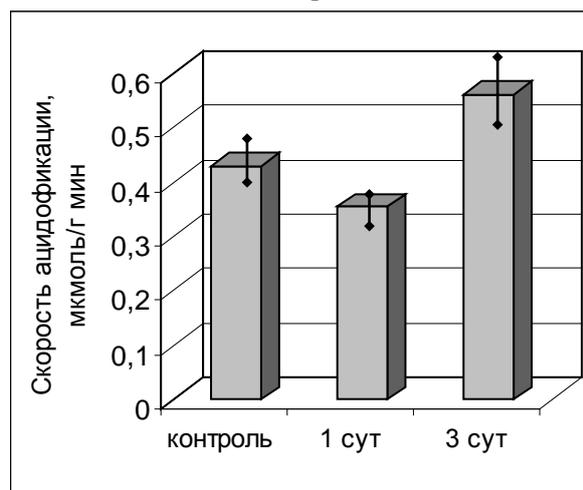

Рисунок 7 – Действие цинка на ацидофицирующую активность корней проростков клевера:

Временная диаграмма скорости ацидофикации среды корнями проростков клевера при действии цинка в концентрации 3×10^{-3} моль/л.

дали подавление ацидофицирующей активности вплоть до концентраций 10^{-3} моль/л цинка. Для ячменя после экспозиции в течении суток зарегистрирована стимуляция ацидофицирующей активности корней на 20-25%, которая исчезала в ходе дальнейшего воздействия металла.

Ацидофицирующая активность корней проростков гороха после экспозиции в течении суток на фоне 10^{-3} моль/л цинка, как видно из диаграммы рисунка 6 Б, возросла почти вдвое, причем стимуляция не уменьшалась при дальнейшем воздействии металла до трех суток.

РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛОГИЧНЫХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ С ПРОРОСТКАМИ КОРМОВОЙ КУЛЬТУРЫ – КЛЕВЕРА, ПОКАЗАННЫЕ НА РИСУНКЕ 7, КАЧЕСТВЕННО АНАЛОГИЧНЫ ПРЕДЫДУЩИМ СЛУЧАЯМ: ЗДЕСЬ ТАКЖЕ ИМЕЕТ МЕСТО СТИМУЛЯЦИЯ АЦИДОФИЦИРУЮЩЕЙ АКТИВНОСТИ. НО В ЭТОМ СЛУЧАЕ ВОЗРАСТАНИЕ СКОРОСТИ АЦИДОФИКАЦИИ

СТАНОВИЛОСЬ ЗАМЕТНЫМ ПО ИСТЕЧЕНИИ ТРЕХ СУТОК ЭКСПОЗИЦИИ В РАСТВОРЕ, СОДЕРЖАЩЕМ МЕТАЛЛ, И ВЕЛИЧИНА ВОЗРАСТАНИЯ СОСТАВЛЯЛА 15 %.

ТАКИМ ОБРАЗОМ, ЦИНК, В ОТЛИЧИЕ ОТ ОСТАЛЬНЫХ ПРОТЕСТИРОВАННЫХ МЕТАЛЛОВ, ДАЖЕ ПРИ ТАКОЙ ВЫСОКОЙ КОНЦЕНТРАЦИИ КАК $\times 10^{-3}$ МОЛЬ/Л НЕ ВЫЗЫВАЕТ ИНГИБИРОВАНИЯ АЦИДОФИЦИРУЮЩЕЙ АКТИВНОСТИ КОРНЕЙ ИСПЫТАННЫХ КУЛЬТУР, А НАОБОРОТ, СТИМУЛИРУЕТ ЕЕ ДО ДВУХ РАЗ (ДЛЯ ГОРОХА) ДОСТАТОЧНО УСТОЙЧИВО.

Результаты и обсуждение

Представленные выше результаты экспериментов по действию ТМ на ацидофицирующую активность корней проростков разных сельскохозяйственных культур показывают, что ингибирование процесса ацидофикации имеет место только в случаях никеля и меди, но не цинка. Временной ход ингибирования и его концентрационные изменения для разных культур существенно различаются, что является проявлением их индивидуальной чувствительности и толерантности.

Очевидно, что действие ТМ на ацидофицирующую активность корня в конечном счете обусловлено модификацией трансмембранных молекулярных комплексов Н-АТФаз, расположенных на плазматических мембранах клеток коры корня. ТМ могут действовать как с внешней, так и с цитоплазматической стороны мембраны, причем возможна как прямая модификация молекул (например, адсорбция на сульфгидрильных группах) либо замещение магния в комплексе Mg-АТФаза

В любом случае, прежде чем дойти до плазматической мембраны ионы ТМ должны накопиться в апопластическом пространстве корня (в клеточных стенках и межклетниках). Однако по имеющимся данным накопление ТМ в апопласте поверхностных тканей корня происходит достаточно быстро, за время порядка 3-5 часов. В наших опытах наблюдается задержка эффекта ингибирования порядка 25 часов, что может свидетельствовать о том, что Н-АТФаза в случае никеля ингибируется только после накопления в цитоплазме достаточной его концентрации. Очевидно, что при увеличении концентрации никеля в среде это время быстро уменьшается, как и показывают данные на рисунке 2 Б.

Сопоставление данных рисунков 1 и 2 демонстрирует, что характер изменения ацидофицирующей активности корней проростков ячменя и пшеницы под действием никеля подобен. В обоих случаях наблюдается задержка эффекта, длительность которой быстро уменьшается с ростом концентрации металла. Сходным образом ускоряется сам процесс ингибирования, что видно по данным рисунков 1 Б и 2 Б. В целом пшеница оказалась несколько чувствительнее ячменя – концентрации половинного ингибирования составляют 10^{-6} и 3×10^{-6} моль/л никеля.

Таким образом, есть основания считать, что ионы никеля ингибируют ацидофицирующую активность корней злаковых после проникновения в цитоплазму клеток и взаимодействия с Н-АТФазой на внутренней стороне плазматической мембраны. Эту картину подтверждает отмеченная выше необратимость эффектов – чтобы ТМ вышли из клетки нужно очень большое время по сравнению со временем накопления. Отметим, что описанная картина соответствует литературным данным, согласно которым никель накапливается в основном в симпласте корня [7].

Что касается бобовых, то для них ситуация во многом подобна. Также имеет место временная задержка эффекта ингибирования, отсутствует обратимость при отмыве (рисунок 3). Различие состоит в том, что концентрационный диапазон эффекта для фасоли значительно шире и простирается от 10^{-5} до 3×10^{-3} моль/л металла. Отметим также

существенно меньшую чувствительность бобовых по сравнению с злаковыми – концентрация половинного ингибирования для фасоли составляет 3×10^{-4} моль/л.

Действие меди на активность Н-АТФаз, как показывают данные рисунков 4 и 5, двояко. Как для зерновых, так и для бобовых первоначальное ингибирование ацидофикации при дальнейшем повышении концентрации сменяется значительной стимуляцией, после которой вновь следует ингибирование. При еще большей концентрации меди стимуляция исчезает, остается только ингибирование. Наибольшую чувствительность к эффекту стимуляции из испытанных культур проявила фасоль (10^{-7} – 10^{-6} моль/л, а к ингибированию наиболее устойчив ячмень (10^{-6} – 10^{-5} моль/л). В опытах с одиночными растительными клетками харовых водорослей [11, 12] получены сходные данные по ингибированию Н-АТФазы, но стимулирующий эффект не обнаружен.

Цинк оказался самым неактивным из испытанных ТМ. Его действие на скорость ацидофикации проявлялось для всех испытанных культур начиная с концентрации 10^{-3} моль/л (рисунки 6 и 7, таблица). Результаты показывают, что при практически полном отсутствии эффекта на злаковых, для бобовых наблюдается выраженная стимуляция ацидофикации. Количественные показатели зарегистрированных эффектов суммированы в таблице.

Таблица – Концентрационные параметры величины эффекта тяжелых металлов на ацидофицирующую активность для разных культур

		Ячмень	Пшеница	Фасоль	Горох
Никель	Концентрация половинного ингибирования, моль/л	3×10^{-6}	10^{-6}	3×10^{-4}	5×10^{-4}
	Концентрация, при которой половинного ингибирования уменьшается вдвое, моль/л	3×10^{-5}	5×10^{-6}	-	-
	Концентрационный диапазон эффекта ингибирования, моль/л	10^{-6} - 10^{-5}	3×10^{-7} – 3×10^{-6}	3×10^{-5} - 3×10^{-3}	-
Медь	Концентрационный диапазон эффекта ингибирования, моль/л	10^{-6} - 10^{-5}	3×10^{-7} - 10^{-6}	10^{-7} - 10^{-6}	-
	Концентрационный диапазон эффекта стимуляции, моль/л	10^{-4} - 10^{-3}	4×10^{-6} - 10^{-5}	10^{-7} – 10^{-6}	-
Цинк	Характер эффекта	Нет эффекта	-	-	Стимуляция, 3×10^{-3}

Сопоставление культур по параметрам, приведенным в таблице, показывает, что в случае никеля наиболее чувствительной к ингибированию оказалась пшеница, затем ячмень, а наименьшую чувствительность проявили бобовые – фасоль и горох. Для меди наибольшую чувствительность к ингибированию, как и для никеля, опять показала пшеница, но здесь наиболее устойчивым оказался ячмень. Зато стимулирование при

наименьшей концентрации меди зафиксировали для фасоли, а наименее чувствительным здесь оказался ячмень. Цинк, в отличие от остальных протестированных металлов, даже при такой высокой концентрации 10^{-3} моль/л не вызывает ингибирования ацидофицирующей активности корней испытанных культур, а наоборот, стимулирует ее до двух раз (для гороха) достаточно устойчиво.

Таким образом, из испытанных ТМ наиболее активным оказалась медь, а наименее – цинк. Из протестированных культур среди злаковых наибольшую чувствительность проявила пшеница, а среди бобовых – фасоль. В целом бобовые оказались более устойчивыми к испытанным ТМ.

Список литературы

1. Соколик А.И., Кабанова Н.В. Сорока Ю.А. Юрин В.М. / Видовая специфичность действия тяжелых металлов на ацидофицирующую активность корней растений // Труды Белорусского государственного университета. Физиологические, биохимические и молекулярные основы функционирования биосистем. 2008. Вып. 3, С. 50-59
2. Каббата-Пендиас А., Пендиас Х. Микроэлементы в почвах и растениях. - М.: Мир, 1989. 498 с.
3. Серегин И. В., Кожевникова А. Д. / Физиологическая роль никеля и его токсическое действие на высшие растения // Физиология растений, 2006, Т. 53, №2, 285-308.
4. Zhaug Y., Yang X. / Toxic effect of cadmium on cell division and chromosomal morphology of *Hordeum vulgare* // Mutant Res., 1994, V.212, P.121-126
5. Демченко Н.П., Калимова И.Б., Демченко К.Н. / Влияние никеля на рост, пролиферацию и дифференциацию клеток корневой системы проростков *Triticum aestivum*. // Физиология растений, 2005, Т. 52, С. 250-258.
6. Демидчик В.В., Соколик А.И., Юрин В.М. / Токсичность избытка меди и толерантность к нему растений. // Успехи современной биологии, 2001, Т.121, №5, С. 511-525
7. Серегин И.В., Кожевникова А.Д. Распределение тяжелых металлов и стронция по тканям проростков кукурузы в связи с проблемой специфичности и избирательности их токсического действия. // Биоразнообразие природных и антропогенных экосистем. Сб. статей. Екатеринбург, УрО92-97РАН, 2005, С. 92-97
8. Кларксон Д. Транспорт ионов и структура растительной клетки. М.: Мир, 1973, 345 с
9. Месенко М.М., Иванов В.Б. Влияние стимулятора и ингибиторов Н-АТФазы на рост клеток в корнях кукурузы. // Физиология растений, 2005, Т. 52, №4, С. 558-565.
10. Журбицкий З.И. Теория и практика вегетационного метода. М.: Наука, 1968. 266 с.
11. Demidchik V.V., Sokolik A.I., Yurin V.M. /The effect of Cu^{2+} on ion transport systems of the plant cell plasmalemma. // Plant Physiology (USA), 1997, V. 114 (Aug.), p. 1313-1325
12. Demidchik Vadim, Sokolik Anatoly, Yurin Vladimir. / Characteristics of non-specific permeability and H^{+} -ATPase inhibition induced in the plasma membrane of *Nitella flexilis* by excessive Cu^{+} // Planta, 2001, V. 212, P. 583-590.